

Э. В. Маремукова

Стереотипизация визуального и сердечного восхищения в различных лингвокультурах

В статье дан контрастный анализ лингвистической репрезентации стереотипных представлений, связанных с визуальным и сердечным восхищением, в разноструктурных кабардино-черкесском, русском и английском языках. Применены методы концептуального, этимологического и компонентного анализ, а также сопоставления и интерпретации. В работе использованы устные и письменные источники, включающие данные паремиологического фонда сравниваемых языков, а также лексикографические издания. Актуальность исследования подтверждается необходимостью в декодировании этнокультурной информации, зафиксированной в языке, для установления эффективного межкультурного диалога, сохранения национально-культурной идентичности в условиях глобализации, которая ставит под угрозу национальный менталитет и систему ценностей отдельных народов. Результаты сопоставительного исследования выявили общие и национально специфичные характеристики при лингвистической объективации визуального и сердечного восхищения в различных лингвокультурах, передаваемые лексико-семантическими и морфосинтаксическими средствами.

Ключевые слова: язык, культура, лингвокультура, концепт, стереотипизация, этнокультурная специфика, национальная самобытность.

Для цитирования: Маремукова Э. В. Стереотипизация визуального и сердечного восхищения в различных лингвокультурах // Art Logos (искусство слова). – 2024. – № 2. – С. 212–223. DOI: 10.35231/25419803_2024_2_212. EDN: TZXLN

Вопросы взаимоотношений и взаимосвязи языка и культуры, влияния языка на мировоззрение человека, обусловленности языка особенностями национального мышления являются предметом научного интереса исследователей на протяжении последних двух столетий. В настоящее время особую актуальность обретает, с одной стороны, необходимость установления универсалий, межкультурная интеграция в условиях глобализации, с другой – необходимость сохранения национально-культурной идентичности.

Положение о наличии корреляции между языком и культурой восходит к взглядам В. фон Гумбольдта, который утверждал, что каждый язык обладает уникальным мировидением¹. Язык как культурный код нации выступает предметом изучения лингвокультурологии, что сопряжено с определением взаимосвязи языка и культуры, выявлением особенностей концептуализации и категоризации окружающей действительности представителей различных культур. Этим проблемам посвятили свои работы В. И. Карасик [7], Ю. С. Степанов [12–13], Н. Д. Арутюнова [1], А. Вежицкая [19–21] и другие.

Современное языкознание характеризуется антропоцентрической парадигмой научных исследований, в рамках которой анализу подвергается человек в языке и язык в человеке. Велика роль исследований, направленных на сопоставительное изучение различных языков. Одним из наиболее перспективных подходов для решения задач лингвокультурологии является концептуальный анализ понятий, составляющих языковую картину мира.

Концепт представляет собой «многомерный мыслительный конструкт», который содержит опыт и знания человека о деталях окружающей действительности, результаты его деятельности [9, с. 90]. Культурная коннотация отличается прецедентностью и стереотипностью. В результате взаимодействия культуры и языка культурные смыслы, порождающие актуальные для человека представления, образы, символы и другие проявления этнокультурных стереотипов, обретают языковое воплощение [5, с. 155–166].

Появление тех или иных номинаций в языке зависит от того, какие явления важны для определенной культуры [8, с. 931]. По мнению Е. С. Кубряковой, процесс номинативной деятельности человека является «проекцией концептуальной системы сознания, куда входят как врожденные концепты, так и сложившиеся в ходе предметно-познавательной деятельности, а также вычлененные из повторяющихся в семантических структурах слов объединений значений» [10, с. 65]. Идиоматические выражения и отдельные концепты, функци-

¹ Humboldt W. F. *Über die Verschiedenheit des menschlichen Sprachbaues und ihren Einfluss auf die geistige Entwicklung des Menschengeschlechts*. Berlin, 1836. 511 p. Google книги. Электронный ресурс. URL: <https://books.google.ru/books?id=BKpWAAAACAAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false> (дата обращения 17.02.2024).

онирующие в активном словаре носителей языка, выступают транслятором этнокультурной информации, декодирование которой выполняет решающую роль в установлении эффективного межкультурного диалога.

Визуальное и сердечное восхищение, чувство глубокой симпатии, благосклонности, привязанности, пристрастия часто определяется словом «любовь» и характерно для всех человеческих культур. Любовь рассматривается как мировоззренческая общечеловеческая духовная ценность, закладывающая «фундамент культуры» [18] и связанная со смыслом жизни. Чувство любви отнесено исследователями к константам русской культуры [12, с. 76–78].

Концепт «любовь» имеет многомерное семантическое поле, включающее как универсальные смыслы, так и ментально обусловленные [11]. С. Г. Воркачев выделяет такие семантические признаки чувства любви, как интерес субъекта к объекту; удовольствие, которое приносит объект; забота об объекте [2].

Контрастивное исследование визуального и сердечного восхищения в различных лингвокультурах выявляет аксиологические и лингвистические характеристики отражения различных аспектов окружающей действительности, манифестирующих этнокультурные особенности национального мышления. Работа нацелена на выявление особенностей лингвистической фиксации визуального и сердечного восхищения в разноструктурных языках. Установление специфики функционирования национального ментально-лингвального комплекса важно не только для постижения иной культуры, но и принятия аксиологической информации носителями других языков, а также для привлечения дополнительного внимания к вопросу необходимости сохранения в условиях глобализации многообразия языков и культур в мире.

Материалы и методы

Изоморфизм языка и культуры, необходимость установления их взаимосвязи, выявление особенностей национального менталитета посредством анализа языковых знаков и определения механизма языковой объективации этнокультурной информации определили выбор соответствующего исследовательского подхода: в работе применен комплекс общенаучных

и лингвистических методов, в числе которых методы компаративного, контекстуального, структурно-семантического, этимологического анализа, обобщения и интерпретации.

Достоверности результатов исследования и обоснованности выводов способствуют привлечение богатого исследовательского материала (как устных, так и письменных источников, включая разговорную речь, данные паремиологического фонда сравниваемых языков, лексикографические издания и интернет-ресурсы), а также опора на научные труды отечественных и зарубежных ученых по рассматриваемой проблематике.

Сопоставительное исследование разноструктурных языков, в том числе менее изученных младописьменных языков, раскрывает альтернативную концептуализацию окружающей реальности, что может содействовать развитию устоявшегося дискурса науки, опирающейся на структуры широко изученных глобальных языков.

Введение в научный оборот нового языкового материала содействует дальнейшим исследованиям в лингвокультурологии, поскольку, как отмечено многими исследователями, ни одна лингвокультура не способна дать исчерпывающей информации.

Результаты

Сопоставительный анализ материала разноструктурных кабардино-черкесского, русского и английского языков выявил различную лингвистическую экспликацию визуального и сердечного восхищения в различных культурах. К предикативным формам выражения благорасположения в трех сравниваемых разноструктурных языках можно отнести такие лексемы, как «любить», «нравиться» в русском языке, «love», «like» в английском языке, «фЫгуэ лъагъун», «гум ирихьын» в кабардино-черкесском языке.

В русском национальном сознании отмечается универсальный характер и независимость интенсивности чувства любви от объекта, который может быть как одушевленным предметом, так и неодушевленным. В то же время в английском языке понятие «love» сопряжено с сильным увлечением [4, p. 70]. Выражение «Я люблю плавать» в английском языке имеет два эквивалента: «I like swimming» (Я люблю плавать;

досл. «Мне нравится плавать») и «I love swimming», что отражает нечто большее, чем увлеченность: английская лингвокультура проявляет сравнительно большую интенсивность исследуемого чувства при использовании данной лексики к неодушевленному предмету.

В паремиологии разноструктурных языков выделены такие общие доминирующие признаки любви, как всемогущество, неподконтрольность: «Бояться себя заставишь, а любить не принудишь», «Love makes the world go round» (Любовь движет миром / Любовь заставляет мир крутиться), «Хэгъ-эзыхъ щыІэкъым» (досл.: Без принуждения – принуждения нет); немотивированность: «Любовь слепа», «Love is blind»; бескорыстие: «Ради милого и себя не жаль», «ФЫуэ слъагъум хуэзмышІэнуэ сремыІэ» (досл.: Пусть у меня не будет того, что я не сделаю для того, кого люблю / Все сделаю для любимого/ой); предопределенность: «Суженого и на коне не объедешь», «Уи натІэм къритхам уфІэкІынукъым» (Того, что предначертано судьбой, не избежать); антагонизм: «От любви до ненависти один шаг», «Love and hate are blood relations» (У любви и ненависти кровное родство) и другие.

Сопоставительный анализ материала кабардино-черкесского, русского и английского языков выявил связь семантических компонентов любви с сердечным чувством: «Лъагъуныгъэ зыху-эщІым гущІэр къегъэхъей» (Объект любви пробуждает сердце), «Лъагъуныгъэ зыщІам лъагъукІэ ищІэжыркъым» (Влюбленный не знает, как любить / теряет голову), «Гурэ гурэ зэрощІэ» (Сердца знают друг о друге / отзываются), «Сердцу не прикажешь», «The heart that once truly loves never forgets» (Сердце, которое когда-то полюбило по-настоящему, никогда не забудет).

Интерес представляет корреляция визуального и сердечного восхищения в кабардино-черкесской лингвокультуре со стратегией именования: «ФЫуэ лъагъум зыкъебгъ-эщІэнуэмэ, и цІэр куэдрэ жыІэ» (Если хочешь, чтобы объект твоей любви узнал о тебе, называй его имя часто) [6]. При этом в кабардино-черкесском языке метафорическое «и цІэр къыІу-эн» (назвать чье-либо имя) имеет коннотацию «уделить внимание, сделать подарок, отблагодарить, вспомнить о ком-либо и подарить ему что-нибудь». Называя предмет или явление, говорящий уделяет ему внимание, признает его существова-

ние, выделяет из остального контекста / фона: «Абы и цĕр куэдрэ жаĭэ» (Он популярный, его имя называют часто / его выделили из толпы / к нему равнодушны).

Английская лингвокультура проецирует скептическое отношение к сердечному чувству, противопоставляя его практичности, здравому смыслу, рационализму и рассудительности. Большая частота использования абстрактных понятий в английских поговорках по сравнению с русскими пословицами, в которых в рассматриваемом контексте преобладают названия объектов действительности, служит основанием для предположения о «близком», «реальном» характере любви для русского языкового сознания по сравнению с «абстрактностью», «отдаленностью», «неопределенностью» данного чувства для английского менталитета¹.

Русскую паремиологию, связанную с визуальным и сердечным восхищением, отличает необходимость наличия любимого человека, а также эмоциональность, стилистическая окрашенность, экспрессивность, эксплицирующие личностное отношение к объекту визуального и сердечного восхищения [14].

В ходе восприятия и актуализации информации об окружающей действительности, согласно исследованиям, важнейшая роль среди перцептивных образов принадлежит зрению [3; 16–17; 21]. В русском языке подтверждением в рассматриваемом контексте могут выступать предикатив «любоваться», а также примеры из паремиологического фонда сравниваемых языков: «Красота в глазах смотрящего», «Beauty lies in lover's eyes», «Си нэĭĭэ уезгъэпġарэт» (Посмотрел(а) бы ты на него(нее) моими глазами / досл.: Как бы я хотел(а), чтобы ты посмотрел(а) на него(нее) моими глазами).

Английская лингвокультура также транслирует связь любви с визуальными характеристиками, в частности, предопределенность любви, связанную с привлекательным внешним видом (Looks breed love – Внешний вид порождает любовь), что находит отражение в семантике понятия «lovely» [2].

Русский и английский языки проецируют терпимость к недостаткам объекта благосклонности: «Любовь слепа» в русском языке эквивалентна «Love is blind» в английском языке.

¹ Кузнецова Л. Э. Любовь как лингвокультурный эмоциональный концепт: ассоциативный и гендерный аспекты // Человек и наука. Электронный ресурс. URL: <https://cheloveknauka.com/v/131755/a?#?page=8> (дата обращения: 19.01.2024).

Кабардино-черкесская лингвокультура демонстрирует такую этнокультурную характеристику, как забота об объекте любви, желание предостеречь его от негативного воздействия: «ФЫуэ укъэзылбагъум уи дагъуэр уегъэлбагъуж, жагъуэу укъэзылбагъум уи нэ щЫбагъкIэ еIуэтэж» (Любящий тебя человек покажет твой недостаток тебе, а недоброжелатель расскажет за твоей спиной).

Значения русских глаголов, выражающих визуальную эстетическую оценку и не поддающихся точному переводу на другой язык, исследованы А. Гладковой [15]. Отмечается, что глаголы «наглядеться» (to look at someone (something) to complete satisfaction / feast one's eyes on – смотреть на кого-либо (что-либо) до полного удовлетворения / насладить взор кем-либо (чем-либо) – урикъухукIэ зыгуэрэм епъын) и «любоваться» (to admire / feast one's eyes on – восхищаться, обожать / рассматривать, наблюдать с восхищением – удихъэхауэ (уигу хигъахъуэу) зыгуэрэм зы зэман гуэркIэ епъын, кIэлъыплъын) дают ключ к пониманию народной эстетики, выражая желание и стремление к чему-то посредством взгляда как первичным средством оценки того, что считается «красивым». «Наглядеться», «насмотреться» принадлежат к группе русских глаголов, имеющих структурное сходство (префикс *на-* и возвратный суффикс *-ся*), а также значение «делать что-либо до полного удовлетворения». Для «наглядеться» и «насмотреться», как и для других глаголов этой группы, в английском и кабардино-черкесском языках трудно выделить эквиваленты, полностью соответствующие русской лингвокультуре, – со значениями, выражающими завершенность действия, а также степень удовлетворения со стороны субъекта действия. «Наглядеться» и «насмотреться» могут выражать удовлетворение субъекта действия от того, что он смотрит на что-либо / кого-либо, подчеркивая роль «видения» в человеческом восприятии. При использовании в прошедшем времени «наглядеться» и «насмотреться» имеют значение предельной степени, часто употребляемые в сочетании с наречиями, выражающими высокий уровень удовлетворенности, – «вволю», «вдоволь» (enough, in full, in plenty – ирикъухукIэ).

Другой русский глагол, выражающий эстетическое восхищение, – «любоваться» – этимологически восходит к глаголу

«любить» и имеет значение «смотреть на что-либо (кого-либо), любоваться» (to admire / feast one's eyes on – восхищаться, обожать / рассматривать, наблюдать с восхищением – удихъэ-хауэ (уигу хигъахъуэу) зыгуэрым зы зэман гуэркIэ епъын, кIэлъ-ыплъын). «Любоваться» – глагол эстетической оценки, в то время как «наглядеться» обозначает удовольствие от созерцания кого-либо или чего-либо, что может и не быть красивым.

Разница в концептуализации между языками подчеркивает роль культуры в лингвистической объективации чувств и отношение к эстетической оценке [15; 20].

Интерес представляет концептуальное поле «лъагъун» (видеть) и «гу» (сердце) в кабардино-черкесском языке. Коннотация «зрение» заключена в основе «лъ», которая присутствует, например, в словах сопль (смотреть), солъагъу (вижу), лъагъуныгъэ (любовь), гу лъытэн (заметить; здесь отмечается взаимосвязь сердца и зрения); къызолъытэ (считаю), плъыфэ (цвет). Значение зрительного компонента представлено в кабардино-черкесской лингвокультуре в структуре слова «лъагъуныгъэ» (досл. видение: Сэ уэ фIгуэ узолъагъу – «Я тебя люблю» от «Я хорошо тебя вижу», «Я вижу тебя хорошим», «Я тебя выделяю из других объектов восприятия, придаю значение, ты для меня важен / важна»), лъагъугъуафIэ (привлекательный / ая / ое – имеющий / ая / ее привлекательный вид, досл.: на которого смотреть (которого видеть, любить) легко); лъагъунлъагъу (пойти в гости с целью проведать, увидеться).

Выражение «Сэ уэ фIгуэ узолъагъу» в кабардино-черкесском языке наряду с коннотацией «Я тебя люблю», а также собственно зрительным содержанием («Я хорошо тебя вижу») может иметь значение «Я вижу тебя хорошим», с одной стороны подтверждая сигнификативность видения в рассматриваемом контексте, с другой – пренебрежение недостатками объекта визуального и сердечного восхищения.

В значении «любить» в кабардино-черкесской лингвокультуре используется также и «дихъэхын» («вдохновляться, увлекаться», которое на русский язык переводится как «любить», «увлекаться»): «Сэ еджэным сыдехъэх» – Я люблю читать (Я увлекаюсь чтением); «фIэфIын» («нравиться», которое также может иметь и коннотацию «любить»): «Сэ мыIэрысэ сфIэфIиц» – Я люблю (мне нравятся) яблоки, «Сэ цIыху губ-

зыгъэхэр сфIэфIщ» – Я люблю (мне нравятся) умные люди (досл.: Умные люди для меня хорошие – я к ним благосклонен, расположен(а), настроен(а) положительно).

Таким образом, в кабардино-черкесской лингвокультуре актуализация концепта «любить» связана качествами объекта действия, воспринимаемыми субъектом зрительно («льагъун» (видеть) в положительном свете в связи с интенциональным благим расположением к нему: ты мне кажешься (я тебя вижу) хорошим, поэтому я к тебе хорошо расположен), в то время как в русской лингвокультуре актуализация концепта «любить» связана с душой, с одобрительной оценкой объекта: любо – приятно, по нраву, по душе; любить – считать приятным, положительным.

Обсуждение и выводы

Проанализированный материал кабардино-черкесского, русского и английского языков позволил раскрыть особенности репрезентации этнокультурной информации в разноструктурных языках. Чувства визуального и сердечного восхищения, а также глубокой симпатии, привязанности, определяемые часто словом «любовь», характерны для всех человеческих культур.

В процессе лингвистической объективации визуального и сердечного восхищения «зрение» (видение) имеет большую сигнификативность, что отчетливо проявляется в кабардино-черкесском языке, в котором слово «любить» (фIыуэ льагъун) этимологически восходит к видению от льагъун (видеть): видеть хорошим (в моих глазах он/она хороший/ая, поэтому я к нему/ней расположен(а) положительно) (употребляется также в значении «видеть хорошо»).

В русской и английской лингвокультурах визуальное эстетическое восхищение также является важной культурной темой, которая находит лингвистическую объективацию («Глазами влюбляются»; «Любовь начинается с глаз»; «Lovely»).

Анализ материала разноструктурных языков показал, что русский язык проецирует более четкие различия между чувствами визуальной и сердечной оценки.

Проанализированный языковой материал отражает приписываемые английской культуре стереотипные качества «равнодушие», «эмоциональная холодность». При этом такая

стереотипная черта, как «всемогущество любви», ярче выражена в английском языке. Однако при «всесильности любви» в английской лингвокультуре готовность к самопожертвованию отчетливее репрезентирована в русской лингвокультуре («Ради милого и себя не жаль»; «За милого и собой поступлюсь»).

Язык выступает хранителем этнокультурной информации, формирующей национальную самобытность и представляющей собой величайшую ценность в общемировом культурном и языковом многообразии. Эффективная межкультурная коммуникация, овладение иностранным языком требуют декодирования заключенной в языке информации, выявления национально-культурного своеобразия языка.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 2-е изд., испр. – 896 с. EDN: YLAWAR.
2. Воркачев С. Г. Значимостная составляющая концепта LOVE // Воркачев С. Г. *Anglica selecta: избранные работы по лингвоконцептологии*. – Волгоград: Парадигма, 2012. – С. 43–53. EDN: RJNGPI.
3. Демина Е. А., Кузнецова Н. В. Лингвистическая репрезентация концепта «любовь» в английском языке // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2011. – № 6 (2). – С. 167–168. EDN: OMTKNV.
4. Зогова Е. С. Концепт «любовь» в русском и английском языках // *Международный научно-исследовательский журнал*. – 2015. – № 6 (37). – Ч. 2. – С. 69–72. EDN: UAVMVE.
5. Иванова С. В., Чанышева З. З. Семантика и прагматика языкового знака как драйверы культурноносности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Лингвистика». – 2014. – № 4. – С. 155–166. EDN: TFLGTT.
6. Кабардинские пословицы / сост. Гукемух А., Кардангушев З. – Нальчик: Эльбрус, 1994. – 323 с.
7. Карасик В. И. Этноспецифичные концепты // *Иная ментальность: коллективная монография*. – М: Гнозис, 2005. – С. 8–100. EDN: UGQAOX.
8. Кононенко И. В. Кросскультурная коммуникация и трудности перевода: корпусное исследование. // *Russian Journal of Linguistics*. – 2020. – Т. 24. – № 4. – С. 926–944. EDN: IBNNKA.
9. Краткий словарь когнитивных терминов / общ. ред. Кубряковой Е. С. – М.: Филологический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, 1996. – 245 с. EDN: OGVICE.
10. Кубрякова Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с. EDN: RAZLVP.
11. Покручина М. Ю. Лингвокультурологические особенности концепта «любовь» // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2017. – № 2. – С. 101–105. EDN: YZKRTT.
12. Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры. – М.: Академический проект, 2001. – 990 с. EDN: QOFIUB.
13. Степанов Ю. С. Концепты. Тонкая пленка цивилизации. – М.: Языки славянских культур, 2007. – 248 с. EDN: SUQHZX.
14. Тарбеева О. В. Сопоставительный анализ концептов друг / friend в английском и русском языках (на материале пословиц, поговорок и идиоматических выражений) // Вестник Московского университета. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2005. – № 2. – С. 211–218. EDN: KJWBLL.

15. Gladkova A. The semantics of verbs of visual aesthetic appreciation in Russian // *Meaning, Life and Culture: In conversation with Anna Wierzbicka*. – Canberra: Australian National University Press, 2020. – 515 p. – P. 155–171.

16. Goddard C. *Semantic analysis: a practical introduction*. – Oxford: University Press, 1998. – 411 p.

17. Goddard C., Wierzbicka, A. (eds.) *Meaning and Universal Grammar: Theory and empirical findings*. – Amsterdam: John Benjamins, 2002. – Vol. I. – 352 p.

18. Pavenkov O. S. Contemporary linguistic analysis of the concept “Love” // *Studia Humanitatis*. – 2014. – № 4. – Pp. 8–16.

19. Wierzbicka A. *Cross-Cultural Pragmatics: The Semantics of Human Interaction*. – Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 2003. – 2nd edn. – 502 p.

20. Wierzbicka A. *Experience, Evidence, and Sense: The Hidden Cultural Legacy of English*. – New York: Oxford University Press, 2010. – 460 p.

21. Wierzbicka A. *Semantics: Primes and Universals*. – New York: Oxford University Press, 1996. – 512 p.

Elleonora V. Maremukova

Stereotyping Visual and Heartfelt Admiration in Various Linguistic Cultures

The article is a contrastive analysis of the linguistic representation of stereotypical ideas associated with visual and heartfelt admiration in Kabardino-Circassian, Russian and English languages. Using general scientific and linguistic research methods, such as methods of conceptual, etymological and component analyses, as well as comparison and interpretation, the material of three languages with different structures was comprehensively analyzed. The work uses both oral and written sources, including data from the paremiological fund of the languages being compared, as well as lexicographic publications and Internet resources. The relevance of the study is confirmed by the need to decode ethnocultural information recorded in language, both to establish effective intercultural dialogue, promote integration processes of different peoples and cultures, bring them closer to universal values, and at the same time preserve the national and cultural identity of speakers of languages with different structures in the context of globalization and the desire for cosmopolitanism and monotony, which threaten the national mentality, value system and cultural distinctiveness of individual peoples. The results of the comparative study revealed general and nationally specific characteristics in the linguistic objectification of visual and heartfelt admiration in various linguistic cultures, transmitted by lexical-semantic and morpho-syntactic means.

Key words: language, culture, linguoculture, concept, stereotyping, ethnocultural specificity, national identity.

For citation: Maremukova, E. V. (2024) Stereotipizaciya vizual'nogo i serdechnogo voskhishcheniya v razlichnykh lingvokul'turah [Stereotyping Visual and Heartfelt Admiration in Various Linguistic Cultures]. *Art Logos – The Art of Word*. No. 2. Pp. 212–223. (In Russian). DOI: 10.35231/25419803_2024_2_212. EDN: TZXLIN

References

1. Arutyunova, N. D. (1999) *Yazyk i mir cheloveka*. [Language and the human world]. Moscow: YAzyk i russkoj kul'tury Publ. 2nd ed., rev. (In Russian). EDN: YLAWAR.

2. Vorkachev, S. G. (2012) *Znachimostnaya sostavlyayushchaya koncepta LOVE* [The meaningful component of the LOVE concept]. *Anglica selecta: izbrannye raboty po lingvokontseptologii* [Anglica selecta: selected works on linguistic concepts]. Volgograd: Paradigma Publ. Pp. 43–53. (In Russian). EDN: RJNGPJ.

3. Demina, E. A., Kuznecova, N. V. (2011) *Lingvisticheskaya reprezentaciya koncepta «lyubov» v anglijskom yazyke*. [Linguistic representation of the concept “love” in English]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo – Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod*. No. 6 (2). Pp. 167–168. (In Russian). EDN: OMTKYN.

4. Zotova E. S. (2015) Koncept «lyubov'» v russkom i anglijskomazykah [The concept of "love" in Russian and English languages]. *Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal – International Research Journal*. No. 6 (37). Part. 2. Pp. 69–72. (In Russian). EDN: UAVMVF.
5. Ivanova, S. V., CHanyshyeva, Z. Z. (2014) Semantika i pragmatikaazykovogo znaka kak drajvery kul'turonosnosti [Semantics and pragmatics of a linguistic sign as drivers of cultural content]. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya «Lingvistika» – Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series "Linguistics"*. No. 4. Pp. 155–166. (In Russian). EDN: TFLGTT.
6. Gukemuh, A., Kardangushev, Z. (1994) (eds.) *Kabardinskie poslovcy* [Kabardian proverbs]. Nalchik: Elbrus Publ. (In Russian).
7. Karasik, V. I. (2005) Etnospecifichnye koncepty [Ethnic-specific concepts] *Inaya mental'nost' – Different mentality*. Moscow: Gnozis Publ. Pp. 8–100. (In Russian). EDN: UGQAOX.
8. Kononenko, I. V. (2020) Krosskul'turnaya kommunikaciya i trudnosti perevoda: korpusnoe issledovanie. *Russian Journal of Linguistics – Russian Journal of Linguistics*. Vol. 24. No. 4. Pp. 926–944. (In Russian). EDN: IBNNKA.
9. Kubryakova, E. S. (1996) (eds.) *Kratkij slovar' kognitivnyh terminov* [Brief dictionary of cognitive terms]. Moscow: Filologicheskij fakul'tet MGU im. M. V. Lomonosova. (In Russian). EDN: OGVICE.
10. Kubryakova, E. S. (2004) *Yazyk i znanie: Na puti polucheniya znanij o yazyke: CHasti rechi s kognitivnoj točki zreniya. Rol' yazyka v poznanii mira* [Language and knowledge: Towards acquiring knowledge about language: Parts of speech from a cognitive point of view. The role of language in understanding the world]. Moscow: Yazyki slavyanskoj kul'tury Publ. (In Russian). EDN: RAZLVP.
11. Pokruchina, M. YU. (2017) Lingvokul'turologicheskie osobennosti koncepta «lyubov'». [Linguocultural features of the concept "love"']. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikaciya – Bulletin of Voronezh State University. Series: linguistics and intercultural communication*. No. 2. Pp. 101–105. (In Russian). EDN: YZKRTT.
12. Stepanov, YU. S. (2001) *Konstanty: slovar' russkoj kul'tury* [Constants: a dictionary of Russian culture]. Moscow: Akademicheskij proekt Publ. (In Russian). EDN: QOFIUB.
13. Stepanov, YU. S. (2007) *Koncepty. Tonkaya plenka civilizacii* [Concepts. The thin membrane of civilization]. Moscow: Yazyki slavyanskih kul'tur Publ. (In Russian). EDN: SUQHZX.
14. Tarbeeva O. V. (2005) *Sopostavitel'nyj analiz konceptov drug / friend v anglijskom i russkomazykah (na materiale poslovcy, pogovorok i idiomaticheskikh vyrazhenij)* [Comparative analysis of the concepts friend in English and Russian languages (based on proverbs, sayings and idiomatic expressions)]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 19. Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikaciya – Bulletin of Moscow University. Ser. 19. Linguistics and intercultural communication*. No. 2. Pp. 211–218. (In Russian). EDN: KJWBLL.
15. Gladkova, A. (2020) *The semantics of verbs of visual aesthetic appreciation in Russian. Meaning, Life and Culture: In conversation with Anna Wierzbicka*. Canberra: Australian National University Press. Pp. 155–171.
16. Goddard, C. (1998) *Semantic analysis: a practical introduction*. Oxford: University Press.
17. Goddard, C., Wierzbicka, A. (2002) (eds.) *Meaning and Universal Grammar: Theory and empirical findings*. Amsterdam: John Benjamins. In 2 vols. Vol. I.
18. Pavenkov, O. S. (2014) Contemporary linguistic analysis of the concept "Love". *Studia Humanitatis*. No. 4. Pp. 8–16.
19. Wierzbicka, A. (1996) *Semantics: Primes and Universals*. New York: Oxford University Press.
20. Wierzbicka, A. (2003) *Cross-Cultural Pragmatics: The Semantics of Human Interaction*. Berlin; New York: Mouton de Gruyter. 2nd edn.
21. Wierzbicka, A. (2010) *Experience, Evidence, and Sense: The Hidden Cultural Legacy of English*. New York: Oxford University Press.

Об авторе

Маремуква Эллеонора Владимировна, главный специалист–эксперт Министерства культуры Кабардино-Балкарской Республики кандидат филологических наук (г. Нальчик, Российская Федерация); e-mail: elleonora16@mail.ru; ORCID ID: 0000–0003–3567–9693

About the author

Maremukova Elleonora V., Chief Specialist-expert of the Ministry of Culture of the Kabardino-Balkarian Republic, PhD in Philology (Nalchik, Russian Federation); e-mail: elleonora16@mail.ru; ORCID ID: 0000–0003–3567–9693

дата получения: 12.03.2024 г.
дата принятия: 30.04.2024 г.
дата публикации: 28.06.2024 г.

date of receiving: 12 March 2024
date of acceptance: 30 April 2024
date of publication: 28 June 2024